

ГРАЖДАНСТВО И НАТУРАЛИЗАЦИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

То обстоятельство, имеет ли человек гражданство своей страны проживания, влияет на его отношение к этому государству и к его институтам, а также на то, занимает ли он активную политическую и общественную позицию.

С 2015 года численность населения Эстонии опять показала тенденцию роста, и состав населения становится под воздействием растущей иммиграции более многообразным. Хотя число жителей без определенного гражданства по-прежнему снижается, этот процесс идет очень медленно, особенно если сравнить со значительно более быстрым процессом натурализации в годы после восстановления независимости.

Натурализация означает, что человек получает гражданство не по рождению, а в связи с семейным положением, личным желанием или за особые заслуги.

Начиная с 2017 года в порядке натурализации гражданство Эстонии получает менее 1000 человек в год. Среди них автоматически становятся гражданами Эстонии все рождающиеся здесь дети, родители которых на момент рождения детей не имеют определенного гражданства.

ВЫБОР ГРАЖДАНСТВА

Первый мониторинг интеграции общества Эстонии (МИЭ) был проведен в 2000 году. Начиная с этого времени более половины жителей без определенного гражданства ответили в МИЭ, что желают получить гражданство Эстонии. В МИЭ 2020 года так ответили 56% из них.

Основными преимуществами гражданства Эстонии желающие его получить считают

- возможность участвовать в выборах, а также в политической и общественной жизни (57%),
- возможность посещать страны, у которых с Эстонией действует безвизовый режим (53%).

Причины, по которым люди не хотят становиться гражданами Эстонии, главным образом практические. Одновременно около половины людей (48%), не имеющих гражданства Эстонии, считают, что его отсутствие не препятствует проживанию в Эстонии.

Страх перед экзаменом по гражданству и перед сложностью связанного с ним экзамена по эстонскому языку уменьшился за период 2010–2020 гг. прежде всего среди молодежи.

Те, кто желает ходатайствовать о гражданстве, имеют хороший доступ к информации о том, что для этого необходимо сделать и какие обязательства и права влечет за собой гражданство.

Схема 1. Ответы не желающих получить гражданство Эстонии о причинах этого.

Источник: МИЭ 2011, 2015, 2017, 2020

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Активность участия обладающих избирательным правом людей другой национальности в выборах по сравнению с эстонцами (80%) по-прежнему ниже (72%). Разница на базе национальности четко видна и в предпочтении той или иной партии.

У половины эстонской молодежи не сформировалось партийных предпочтений, или они не видят ни одной партии, близкой им по взглядам.

Проводящиеся с 2005 года э-выборы также не привлекли больше молодежи и не набрали больше популярности среди жителей другой национальности, хотя одной из причин внедрения э-выборов являлась возможность повышения избирательной активности. На выборах в Рийгигогу в 2019 году э-голоса отдали 39% обладающих избирательным правом эстонцев и 17% жителей другой национальности.

ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ

Политическая активность жителей Эстонии за пределами институтов по сравнению с 2017 годом возросла. Это подтверждается в четырех группах: среди эстонцев, молодежи, людей с более высоким образованием и жителей другой национальности с хорошим знанием эстонского языка.

Сюда входит такая общественная деятельность, как например: сбор подписей в поддержку, участие в общественном собрании, присоединение к протестной кампании, участие в политических дебатах в интернете и личное обращение к политику.

Из перечисленных в МИЭ восьми действий в 2020 году хотя бы одно за последние годы совершали 44% эстонцев и 33% людей другой национальности. Каждый четвертый житель Эстонии поставил свою подпись под воззванием, протестным заявлением или петицией, и каждый шестой принял участие в общественном собрании или участвовал в политических дебатах в интернете.

ДОВЕРИЕ К ИНСТИТУТАМ

Государственным институтам доверяют, как и раньше, большинство эстонцев, но доверие всех жителей к правительству, Рийгикогу и президенту по сравнению с 2017 годом упало.

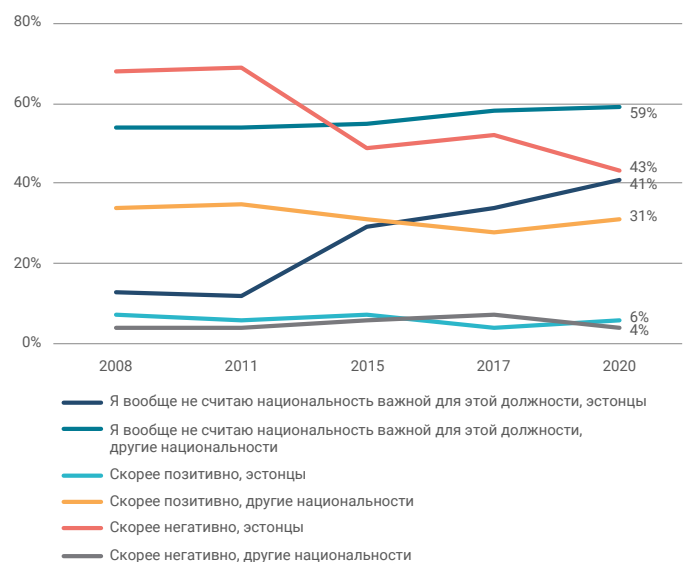
Если еще в 2008 году в оценках эстонцев и людей другой национальности имелись серьезные различия, то за десять лет доверие людей другой национальности к эстонским институтам поднялось на сравнимый с эстонцами уровень.

В 2020 году жители Эстонии по-прежнему больше всего доверяют (по четырехбалльной шкале) Силам обороны (3,23) и полиции (3,24), а меньше всего правительству (2,59) и Рийгикогу (2,56). Если в целом граждане Эстонии и эстонцы доверяют институтам больше, чем остальные жители, то доверие к правительству и Рийгикогу ниже (соответственно 2,58 и 2,53) именно среди эстонцев.

Среди граждан Эстонии другой национальности, граждан России и жителей без определенного гражданства за 12 лет значительно выросло доверие к президенту, полиции, судебной системе и к местным самоуправлениям.

В качестве главы исполнительной власти премьер-министр сильно влияет на ход дел в Эстонском государстве и у его жителей. С 2008 года респондентов МИЭ спрашивали о гипотетической ситуации: каким было бы отношение респондента, если бы следующим премьер-министром Эстонии стал (эстонский) русский. За годы сократилась доля тех, кто считает, что это было бы плохо, и все больше жителей Эстонии вообще не считают национальность важной для должности премьер-министра.

Схема 2. Ответы на вопрос «Каким было бы Ваше отношение, если бы следующим премьер-министром Эстонии стал (эстонский) русский?» по национальной группе.

Источник: МИЭ 2008, 2011, 2015, 2017, 2020